

УДК:332.122

КУЧУКОВ МАГОМЕД МУСАЕВИЧ

д.ф.н, профессор, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
ГАУ», г.Нальчик, Россия,
e-mail: kuchukovm@mail.ru

КУЧУКОВА ЖАННЕТА МАГОМЕДОВНА

д.ф.н. доцент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
ГАУ», г.Нальчик, Россия,
e-mail: jannetkuchukovm@mail.ru

САБАНЧИЕВ АНЗОР ХУСЕЙНОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник ИИПРУ
Кабардино-Балкарский Научный Центр РАН, г.Нальчик, Россия,
e-mail: zekaanzor@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-10-154-160

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОСОБОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются концептуальные основы стратегии формирования территорий особого развития. В последнее время в научных и бизнес-кругах ведется активный поиск инструментов (от мероприятий до моделей) роста. В ходе подготовки статьи были использованы дескриптивный и аналитический **методы**. В ряду важных актуальных направлений выступает территориальное развитие, которое позволяет путем переброски ресурсов в территории динамического роста обеспечивать долгосрочный рост национального хозяйства в целом. В ходе анализа получены **результаты**: в мировой практике широкое распространение получила модель территорий опережающего развития, обеспечивающая динамическое развитие локальных территорий с расширяющимся ареалом за счет диффундирования инвестиций в соседние территории. В России модель ТОР (а также ТОСЭР) активно стала внедряться с конца нулевых на Дальнем Востоке и на сегодня покрывает почти всю территорию с востока на запад и с севера на юг. В то же время наблюдается, с одной стороны, неравномерность внедрения ТОСЭР по стране в целом, а с другой, противоречивость развития ТОСЭР в различных макрорегионах и территориях; в одном случае ТОСЭР дают высокие ожидаемые результаты (приток инвестиций, их активное внедрение, высокая инвестицеотдача и инвестицеумкость), тогда как в другом эти результаты оказываются ниже ожидаемых. В результате полученных в статье **выводов** представляется, что причина указанной неравномерности и противоречивости развития ТОСЭР связана с недостатками в стратегии ТОСЭР, а также используемыми критериями для выбора/отбора территорий для внедрения моделей ТОСЭР.

Ключевые слова: территории опережающего развития, критерии отбора территорий, стратегия территориального развития.

KUCHUKOV MAGOMED MUSAYEVICH

Dr.Sc., Professor, Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia,
e-mail: kuchukovm@mail.ru

KUCHUKOVA ZHANNETA MAGOMEDOVNA

Dr.Sc., Associate Professor of the Kabardino-Balkarian
GAU, Nalchik, Russia,
e-mail: jannetkuchukovm@mail.ru

SABANCHIEV ANZOR HUSEYNOVICH

Ph.D.in Economics, Senior Researcher at IIPRU Kabardino-Balkarian
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia,
e-mail: zekaanzor@mail.ru

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION STRATEGY TERRITORIES OF SPECIAL DEVELOPMENT

Abstract. *This article discusses the conceptual foundations of the strategy for the formation of special development territories. Recently, scientific and business circles have been actively searching for tools (from events to models) for growth. Descriptive and analytical methods were used during the preparation of the article. Among the important topical areas is territorial development, which allows for the transfer of resources to the territories of dynamic growth to ensure long-term growth of the national economy as a whole. In the course of the analysis, the results were obtained: in world practice, the model of territories of advanced development has become widespread, providing dynamic development of local territories with an expanding area due to the diffusion of investments into neighboring territories. In Russia, the TOP model (as well as TOCER) has been actively implemented since the end of the noughties in the Far East and today covers almost the entire territory from east to west and from east to south. At the same time, there is, on the one hand, the uneven implementation of TOCER in the country as a whole, and on the other, the inconsistency of the development of TOCER in various macro-regions and territories; in one case, TOCER gives high expected results (inflow of investments, their active implementation, high investment return and investment intensity), while in the other these results are lower than expected. As a result of the conclusions obtained in the article, it seems that the reason for the indicated unevenness and inconsistency of the development of TOCER is related to shortcomings in the strategy of TOCER, as well as the criteria used for the selection/selection of territories for the introduction of TOCER models.*

Keywords: *territories of advanced development, criteria for the selection of territories, strategy of territorial development.*

Введение. После распада СССР и, главное, сформированного в течение десятков, а в некоторых аспектах сотен лет единого народнохозяйственного комплекса в России были нарушены воспроизводственные процессы во многих отраслях; были разрушены технологические и прочие цепочки ценностей. Некоторые производства и вовсе оказались за территорией России и, таким образом, Россия, которая в течение десятилетий вкладывала свои ресурсы в создание этих производств, была вынуждена приобретать их продукцию по мировым ценам. Иными словами, России ее бывшие союзники стали выставлять продукцию по мировым ценам и твердой валюте. В этих условиях принимается решение о создании на территории страны стратегически важных производств и максимальной локализации производства товаров и продукции стратегического назначения. В то же время на территории страны наблюдается локализация не только производственного потенциала, логистики, сырья и материалов, но, главным образом, рабочей силы и технологий. Как известно, последняя в основном была сконцентрирована в Москве и Ленинграде, а также столицах союзных республик. После развала СССР рабочая сила была сконцентрирована в основном в Москве и Санкт Петербурге и, кстати, продолжала концентрироваться в этих городах. Одновременно происходила миграция населения из дальневосточных, восточносибирских и даже западносибирских регионов в центральные (Москву, Московскую область, а также Санкт Петербург). В результате оказалось, что огромные территории страны оказались обезлюженными и без перспектив дальнейшего развития и напротив, деградации с точки зрения производственно-хозяйственного потенциала с последующим выводом из единого народнохозяйственного комплекса. В этих условиях принимается решение по поиску механизмов и моделей для развития этих территорий. Одним из направлений в конце нулевых – начале десятых становится модель территорий опережающего социально-экономического развития или ТОСЭР или ТОР. Практика показывает, что современные ТОСЭР (ТОР) являются эволюцией известных в 1990-е годы СЭЗ. Правда, первые имеют более четкую цель и временной горизонт в реализации.

В то же время отечественная практика уже показала наличие у современных ТОСЭР ряда проблем. Прежде всего, это проблема стимулирования притока инвестиций. Даже если наблюдается приток инвестиций, что действительно наблюдается в большинстве ТОСЭР, тем не менее он отличается низкой активностью и, главное, локальностью. Причина последнего, по-

видимому, в самой специфике ТОСЭР – локальной территории, на которой стремятся добиться изменения инвестиционного климата с помощью создания благоприятной институциональной среды. Поэтому под территорию формируются инвестиции, а под последние – институты. Ближайшее рассмотрение, однако, указывает на так называемую «однобокость» развития территории таким образом. В результате территория попадает из одной ситуации – инвестиций в ситуацию избытка инвестиций определенного типа и направлений, формирующих узкоспециализированный профиль территории. Такая ситуация потребует в перспективе внедрения новой модели для исправления огрехов предыдущей. Другая проблема – отсутствие механизма и активности трансляции накопленного потенциала на другие территории; ТОСЭР как бы замыкаются в границах своих микротерриторий. Наблюдается слабый эффект передачи инноваций и инвестиций и в целом узкий ареал инвестиционной активности. Перечисленные, а также некоторые другие проблемы, с которыми сталкивается практика реализации ТОСЭР, требуют разработки стратегии реализации модели развития территорий через ТОСЭР.

Настоящее исследование базируется на теории социально-экономического развития, изложенной в работах классиков экономической науки и социологии: У. Петти, Ф. Кенэ, А. Смита, К. Маркса, Ф. Энгельса, М.И. Туган-Барановского, Й. Шумпетера, Дж. Кейнса и др. В более узком контексте методологической основой выступает теория пространственного развития, включающая в себя работы как по пространственной экономике [1, 2], так и по региональной [3, 4, 5, 6, 7, 8] и ее отдельным аспектам, связанным с ТОЭСР [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16]. В работе использован комплекс различных методов, среди которых основное внимание уделялось дескриптивным и аналитическим. Эмпирическую базу исследования составили данные по территориальному развитию страны, а также опыт развития ТОСЭР различных регионов, имеющийся в открытой печати и не представляющий государственной или же коммерческой тайны.

Основная часть. В настоящее время в стране сформировано и функционирует около 80 ТОСЭР. Распределены они по территории страны неравномерно. Так, наибольшее число ТОСЭР сосредоточено за Уралом – на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Что же касается, например, Северного Кавказа, то здесь оформилась одна ТОСЭР (в Ставропольском крае г. Невинномысск). В этой связи возникает вопрос об объективных условиях и характере создания ТОСЭР. Согласно законодательства о ТОСЭР, которое было разработано в 2014 г., под территорией опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (ТОР или ТОСЭР) понимаются особые экономические зоны, в которых действуют льготные условия налогообложения, упрощенные административные процедуры и другие привилегии, направленные на создание целостной системы для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения [10]. В том же законе определены также условия формирования ТОСЭР. Среди этих условий называются: наличие ресурсного потенциала, квалифицированной рабочей силы, развитых коммуникаций и логистики, производственные возможности и т.д.

Анализ и обобщение практики применения ТОЭСР показал наличие, во-первых, разных условий и причин их внедрения, во-вторых, разный уровень зрелости институтов развития, в-третьих, разный уровень развития ТОЭСР. Все это в совокупности позволяет предположить, что эффективность внедрения ТОЭСР зависит от состояния объективных условий их внедрения. Но при этом позволяет ранжировать все ТОЭСР по степени развитости на классы и группы. Классификация ТОЭСР возможна по следующим критериям: а) наличия объективных условий внедрения ТОСЭР; б) адаптации институтов; в) типа ТОЭСР. По условиям – высококонкурентные, среднеконкурентные, неконкурентные. По институтам – инклюзивные и традиционные. По типам ТОЭСР можно выделить приграничные, находящиеся в глубине территории и др.

В этой связи нам представляется, что требуется скорректировать отдельные концептуальные положения стратегии ТОСЭР. Мы исходим из того, что стратегия ТОСЭР представляет собой совокупность мероприятий, выражающих долгосрочное развитие территории [16, 17, 18, 19, 20]. Таким образом, в ней должны присутствовать следующие элементы: территория как социально-экономический объект, а не как географический, основные структурные и динамические тенденции ее развития как социально-экономического объекта, перспективы со-

стояния (развития) территории в составе единого народнохозяйственного комплекса России. Согласно положений Закона о ТОСЭР, выбор в отношении территории связан с двумя параметрами ее состояния: а) наличием объективных условий (в виде факторов производства, ресурсов, коммуникаций, логистики и т.д.) для внедрения или же перехода на модель опережающего социально-экономического развития; б) существующей опасностью «выпадения» территории из состава единого народнохозяйственного комплекса страны; в) возможностью решения социально-экономических и сопряженных с ними процессов на территории с помощью притока инвестиций. Поэтому основным инструментом развития территории в модели ТОСЭР выступает привлечение инвестиций. Создается соответствующая институциональная среда для привлечения инвесторов и притока инвестиций в территорию.

Стратегия формирования территорий опережающего развития включает в себя совокупность различных инструментов, обеспечивающих достижение перспективных целей и задач развития территорий [21, 22, 23]. Иногда стратегию развития таких территорий можно рассматривать также и как последовательность используемых средств для достижения перспективных целей, а как выработку этих целей (в виде целевых индикаторов и в целом концепции), а также механизмы по их достижению [24, 25]. В связи с последним можно выделить несколько контекстов в определении стратегии ТОСЭР. Один – рассматривает последние как самостоятельные объекты (единицы) проектирования (организации, планирования и т.д.), другой, рассматривает их в контексте более широкой территории и, следовательно, территориального развития [26]. Из приведенной градации следует, что в первом случае стратегия ТОСЭР самостоятельная и не корреспондирует со стратегией развития макрорегиона (региона), во втором, напротив, она является органической единицей более общей стратегии развития территории, включает в себя элементы последней.

В становлении и развитии ТОСЭР важнейшее место занимает создание институциональной среды, направленной на стимулирование притока инвестиций в территории. Речь идет о создании преференциальной среды, включающей в себя льготы по налогообложению (от налоговых каникул до полного избавления резидентов от налогов), таможенные сборы и т.д., но при обязательном условии их привязки к инвестициям. Правда, при этом допускается, на наш взгляд, ошибочность – оцениваются валовые инвестиции. Поэтому вложения могут носить, с одной стороны, формальный характер, а с другой, не до конца быть реализуемыми. Отсюда высок удельный вес так называемых портфельных инвестиций. Кроме того, отсутствует разрешительный принцип и, главное, не указана роль государства в формировании инвестиционного паспорта территории. Нам представляется, что государство в ТОСЭР должно не только выступать затравщиком инвестиционной привлекательности, т.е. стимулировать приток инвестиций, но и формировать основные тренды в распределении инвестиций по видам деятельности, отраслям и проч. Причина, по которой государство должно выполнять роль катализатора инвестиционного процесса в ТОСЭР, заключается, с одной стороны, в пассивности негосударственных инвестиций, поэтому все оглядываются на государство, во-вторых, государство в России имеет особый статус и особую историю, поэтому государство должно патронировать многие процессы на территориях. Последнее позволяет ему координировать деятельность частных инвесторов, а также контролировать бизнес и административные элиты, зарождаемые на ТОСЭР – не дать им срастись.

Важнейшей задачей является обеспечение ресурсным потенциалом ТОРов. И при этом в качестве важнейших ресурсов выступают рабочая сила и технологии. И если относительно второго параметра – технологий – решение в принципе возможно в рамках традиционной парадигмы и собственно выражают основную цель ТОРов, то относительно первого параметра – рабочей силы (рабочих рук, населения) ситуация усложняется. Причина усложнения ситуации в демографической ситуации. Дело в том, что в России в целом, а также большинстве ее регионов в настоящее время наблюдается отрицательная демографическая ситуация. Причем речь идет не только о механизме естественного прироста, но также и о механизме миграционного прироста, который был исчерпан еще в 1990-е и нулевые. В настоящее время резко сократился приток мигрантов. Но при этом требуется не просто прибытие мигрантов, но качественной рабочей силы и человеческого капитала. Основным поставщиком рабочей силы для России с начала 1990-х годов были так называемые страны ближнего зарубежья – бывшие республики

СССР. Особенность данной рабочей силы заключалась в наличии не только общего уровня образования и общих стандартов в образовании, но также и общей (советской) ментальности. За прошедшие три десятка лет после распада СССР существенно изменился не только приток рабочей силы из стран ближнего зарубежья, но также и ее квалификационные, профессиональные, возрастные и ментальные признаки. Произошло существенное сокращение так называемой русскоязычной рабочей силы, прибывающая же рабочая сила оказывается заметно ниже как по уровню образования, так и по квалификации. Кроме того, следует иметь в виду, что оставшаяся русскоязычная рабочая сила возрастная, с соответствующими параметрами обучения и адаптации к новым условиям. В этих условиях требуется вести поиск альтернативных источников пополнения рабочих рук. И если одним из направлений, как и во всем мире (в развитых странах), выступает роботизация и использование искусственного интеллекта (ИИ), то другим могла бы стать новая миграционная политика, стимулирующая приток мигрантов из стран с избытком рабочих рук. При этом уже в этих странах следует вести обучение и доведение до нужной кондиции рабочих рук через свои общенациональные и корпоративные образовательные программы, как это делают крупные международные транснациональные корпорации и компании. В частности, в области информационных технологий: Google, Microsoft, Facebook, Яндекс и др. С другой стороны, в системе ТОСЭР можно производить обучение рабочей силы в том или иной направлении.

Выводы. Представляется необходимым увязать все ТОРы различных типов и видов в единую систему ТОРов. Какова цель такой затеи? Прежде всего, в том, чтобы создать за счет ТОРов новую формацию в национальном хозяйстве. Дело в том, что ТОРы выступают по сути проводниками формирования новой экономики. Поэтому инвестиции в ТОРы должны носить прогрессивный, а не отстойный характер, т.е. в ТОРы должны привлекаться не всякого рода инвестиции, а лишь передовые, т.е. инновационные, которые позволяют создавать экономику нового типа. Однако если сформировать таким образом ТОРы, т.е. не заикнуть их друг с другом и не покрыть ими всю территорию страны равномерно, то получается, что территориальные ТОРы будут развивать лишь локальные территориальные комплексы и опять будут плодить неравномерность экономического, а через нее также и социального и прочего развития. Но, когда ТОРы заикливаются, создается новый воспроизводственный контур, который объединяет все ТОРы страны, тогда создается своеобразная новая экономика, которая возвышается над традиционной. В результате вырастает новый тип экономики, которая может преобразовать все национальное хозяйство. Но для этого необходимо, во-первых, большое число ТОРов, а не единичные; во-вторых, чтобы они относительно равномерно покрывали территорию страны, а не концентрировались на одних территориях (в макрорегионах) и отсутствовали на других; в-третьих, необходимо сформировать единый воспроизводственный контур для ТОРов, который мог бы развивать модель опережающего развития территорий и клонировал ее автоматически, т.е. был бы сформирован воспроизводящий механизм опережающего развития территорий. Реализация предложенных предложений позволит, на наш взгляд, позитивно решить своеобразную «вековую» проблему развития России – территориальное деление, т.е. так называемое административно-территориальное деление, с которым столкнулись большевики в 1918 г. и которое решили путем автономизации, переведенной в национально-территориальное федеративное устройство страны; коммунисты после смерти И. Сталина (так называемая хрущевская реформа, закончившаяся ... целиной и дальнейшей экспансией, но не решившая проблемы территориальных противоречий, а напротив, усугубившая их путем выделения союзных республик и автономных образований внутри республик); демократы в 1990-е годы, которые также не сумели решить этой проблемы, в результате чего произошел распад

Литература

1. *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.* – URL : http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JJA_e7irNxc.pdf (дата обращения 10.09.2021).
2. Минакир, П. А. *О пространственной экономике и пространственном развитии* // *Экономист*. 2011. № 9.
3. Соловьева, Т. В. *Идеи экономического районирования в исторической ретроспективе* / Т.В. Соловьева // *Известия Уральского государственного университета*. 2007. № 49. С. 153–162.
4. *Федеральные округа России. Региональная экономика : учеб. пособие ; под ред. В. Глушковой и Ю. Симагина.* – М. : КНОРУС, 2009.
5. Федоляк, В. С. *Региональная экономика как хозяйственная система страны* / В.С. Федоляк // *Изве-*

- стия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. Т. 10. № 1. С. 3–7.
6. Armstrong, H., Taylor, J. *Regional Economics and Policy*. – L. Harvester Wheat-sheaf. 1993.
7. Гранберг, А. Г. *Региональное развитие : опыт России и Европейского союза / А.Г. Гранберг*. – М. : Экономика, 2000.
8. Лексин, В.Н., Шевцов, А.Н. *Государство и регионы : теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Шевцов*. – М. : ЛИБРОКОМ, 2014.
9. *Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. N 392-ФЗ о зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ред. от 12.07.2021)*.
10. *Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ о территориях опережающего социально-экономического развития в РФ [Электронный ресурс]– URL : <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (дата обращения: 08.09.2021)*.
11. Галушка А. *ТОРы – это современная индустриализация Дальнего Востока [Электронный ресурс]*. – URL : <http://pressa41.ru/stories/aleksandr-galushka-tory-eto-sovremennaya-industrializatsiya-dalnego-vostoka> (дата обращения: 21.09.2021).
12. Белицкая, А. В. *О зонах территориального развития : комментарий нового законодательства // Право и экономика*. 2012. № 8. С. 20–25.
13. Кузнецов, Б. Л., Кузнецова, С. Б., Галиуллина, Г. Ф. *Синергетический подход к созданию ТОСЭР как стратегия опережающего развития // Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. – URL : <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73006> (дата обращения: 17.09.2021).
14. Стихилияс, И. В., Кривошапова, С. В. *Проблемы эффективного функционирования территорий опережающего развития в Приморском крае // Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-6. С. 1273–1277 [Электронный ресурс]. – URL : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39771> (дата обращения: 23.09.2021).
15. Сидоренко, О. В. *Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент селективной региональной политики // Сб. научных статей европейского мультимедицинского конгресса «Knowledge is power, power is Knowledge!». Vienna, Austria, 27 July 2015. – Prague, 2015. P. 2*.
16. Белл, Д. *Стратегия и поведение*. – М. ; Прогресс, 1989.
17. Виханский, О. С. *Стратегическое управление*. – М., 1999.
18. Рахаев, Б., Рахаев, Х. *Экономика перманентной рентабельности. (Опыт хозяйственной деятельности наших дней)*. – Нальчик : КБГСХА, 1998.
19. Томсон, А. А., Стрикленд, А. Дж. *Стратегический менеджмент*. – М. : ЮНИТИ, 1998.
20. Викторов, А., Румянцев, А. *Стратегия инновационного развития региона // Экономист*. 1998. № 6. С.59–63.
21. Писарев, В. Д. *США и стратегия устойчивого развития // США : ЭПИ*, 1998. № 2. С.45–52.
22. Пороховский, А. *Экономически эффективное государство : американский опыт // Вопросы экономики*. 1998. № 3. С.88–94.
23. Чумаченко, Б., Лавров, К. *Стратегическое управление научно-техническим развитием : опыт США // Проблемы теории и практики управления*. 2000. № 2. С. 58–64.
24. Макинтайр, Р. *Региональные стратегии России и опыт Китая // Проблемы теории и практики управления*. 1999. № 4. С. 60–67.
25. Николаев, Н., Махотеева, М. *Выбор стратегии регионального экономического развития // Экономист*. 2000. № 3. С. 54–58.
26. Кузьмин, С. *Альтернативные стратегии социально-экономического развития // Экономист*. 1998. № 9. С.12–17.

References:

1. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 g.* – URL : http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JJa_e7irNxc.pdf (data obrashcheniya 10.09.2021).
2. Minakir, P. A. *O prostranstvennoj ekonomike i prostranstvennom razvitii // Ekonomist*. 2011. № 9.
3. Solov'eva, T. V. *Idei ekonomicheskogo rajonirovaniya v istoricheskoy retrospektive / T.V. Solov'eva // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. № 49. S. 153–162.
4. *Federal'nye okruga Rossii. Regional'naya ekonomika : ucheb. posobie ; pod red. V. Glushkovej i YU. Simagina*. – М. : KNORUS, 2009.
5. Fedolyak, V. S. *Regional'naya ekonomika kak hozyajstvennaya sistema strany / V.S. Fedolyak // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2010. Т. 10. № 1. С. 3–7.
6. Armstrong, H., Taylor, J. *Regional Economics and Policy*. – L. Harvester Wheat-sheaf. 1993.
7. Granberg, A. G. *Regional'noe razvitie : opyt Rossii i Evropejskogo soyuza / A.G. Granberg*. – М. : Ekonomika, 2000.
8. Leksin, V.N., SHEvcov, A.N. *Gosudarstvo i regiony : teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya / V.N. Leksin, A.N. SHEvcov*. – М. : LIBROKOM, 2014.
9. *Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2011 g. N 392-FZ o zonah territorial'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii (red. ot 12.07.2021)*.
10. *Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2014 g. N 473-FZ o territoriyah operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v RF [Elektronnyj resurs]– URL : <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (data obrashcheniya: 08.09.2021)*.
11. Galushka A. *ТОРy – eto sovremennaya industrializatsiya Dal'nego Vostoka [Elektronnyj resurs]*. – URL : <http://pressa41.ru/stories/aleksandr-galushka-tory-eto-sovremennaya-industrializatsiya-dalnego-vostoka> (data

- obrashcheniya: 21.09.2021).
12. Belickaya, A. V. *O zonah territorial'nogo razvitiya : kommentarij novogo zakonodatel'stva // Pravo i ekonomika.* 2012. № 8. S. 20–25.
 13. Kuznecov, B. L., Kuznecova, S. B., Galiullina, G. F. *Sinergeticheskij podhod k sozdaniyu TOSER kak strategiya operezhayushchego razvitiya // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii.* 2016. № 11 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73006> (data obrashcheniya: 17.09.2021).
 14. Stihilyas, I. V., Krivoschapova, S. V. *Problemy effektivnogo funkcionirovaniya territorij operezhayushchego razvitiya v Primorskom krae // Fundamental'nye issledovaniya.* 2015. № 12-6. S. 1273–1277 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39771> (data obrashcheniya: 23.09.2021).
 15. Sidorenko, O. V. *Territorii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya kak instrument selektivnoj regional'noj politiki // Sb. nauchnyh statej evropejskogo mul'tidisciplinarnogo kongressa «Knowledge is power, power is Knowledge!».* Vienna, Austria, 27 July 2015. – Prague, 2015. P. 2.
 16. Bell, D. *Strategiya i povedenie.* – M. ; Progress, 1989.
 17. Vihanskij, O. S. *Strategicheskoe upravlenie.* – M., 1999.
 18. Rahaev, B., Rahaev, H. *Ekonomika permanentnoj rentabel'nosti. (Opyt hozyajstvennoj deyatel'nosti nashih dnej).* – Nal'chik : KBGSKHA, 1998.
 19. Tomson, A. A., Striklend, A. Dzh. *Strategicheskij menedzhment.* – M. : YUNITI, 1998.
 20. Viktorov, A., Rummyancev, A. *Strategiya innovacionnogo razvitiya regiona // Ekonomist.* 1998. № 6. S.59–63.
 21. Pisarev, V. D. *SSHA i strategiya ustojchivogo razvitiya // SSHA : EPI,* 1998. № 2. S.45–52.
 22. Porohovskij, A. *Ekonomicheskij effektivnoe gosudarstvo : amerikanskij opyt // Voprosy ekonomiki.* 1998. № 3. S.88–94.
 23. Chumachenko, B., Lavrov, K. *Strategicheskoe upravlenie nauchno-tehnicheskim razvitiem : opyt SSHA // Problemy teorii i praktiki upravleniya.* 2000. № 2. S. 58–64.
 24. Makintajr, R. *Regional'nye strategii Rossii i opyt Kitaya // Problemy teorii i praktiki upravleniya.* 1999. № 4. S. 60–67.
 25. Nikolaev, N., Mahoteeva, M. *Vybor strategii regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya // Ekonomist.* 2000. № 3. S. 54–58.
 26. Kuz'min, S. *Al'ternativnye strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Ekonomist.* 1998. № 9. S.12–17.